

С О В Е Т Б Е З О П А С Н О С Т И

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1005 ^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
6 АПРЕЛЯ 1962 ГОДА

СЕМНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1005)	1
Утверждение повестки дня	1
Палестинский вопрос:	
а) письмо постоянного представителя Сирийской Арабской Республики от 20 марта 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5096);	
б) письмо постоянного представителя Израиля от 21 марта 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5098) . . .	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 6 апреля 1962 года, 15 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Д. ШВЕЙЦЕР (Чили)

Присутствуют представители следующих государств: Венесуэлы, Ганы, Ирландии, Китая, Объединенной Арабской Республики, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Чили

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1005)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос:
 - а) письмо постоянного представителя Сирийской Арабской Республики от 20 марта 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5096);
 - б) письмо постоянного представителя Израиля от 21 марта 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5098).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Палестинский вопрос:

- а) письмо постоянного представителя Сирийской Арабской Республики от 20 марта 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5096);
- б) письмо постоянного представителя Израиля от 21 марта 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5098)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): В соответствии с принятым ранее решением Совета и при условии, что нет возражений, я приглашаю представителей Сирии и Израиля занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Салах эд-Дин Тарази (Сирийская Арабская Республика) и г-н Михаэль Комэй (Израиль) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я хочу обратить внимание членов Совета на представленный Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки проект резо-

люции (S/5110 и Согг.1), который только что был распространен среди членов Совета.

3. Г-н КВЕЙСОН-СЕККИ (Гана) (*говорит по-английски*): Жалобы, которые Сирийская Арабская Республика, а затем Израиль представили на рассмотрение Совета и которые соответственно содержатся в документах S/5096 и S/5098, должны быть рассмотрены в свете палестинского вопроса в целом, ставшего неразрешимой проблемой для Организации Объединенных Наций и продолжающего осложнять политическую и экономическую деятельность на Среднем Востоке. Поэтому, излагая точку зрения делегации Ганы по обсуждаемому вопросу, мы будем исходить прежде всего из стремления обеспечить мир и безопасность на Среднем Востоке — районе, который не только связан историческими узами с Африкой, но на протяжении многих столетий имел общую культуру и общую судьбу с многими районами Африки.

4. Мое правительство с большим сожалением узнало о происшедших недавно опасных событиях и прискорбных инцидентах в районе Тивериадского озера, завершившихся нападением вооруженных сил Израиля на Сирию. Эти инциденты значительно усилили существующую напряженность на границах с Израилем и на Среднем Востоке в целом.

5. Мы тем более сожалеем о создавшемся положении потому, что Гана поддерживает с обеими этими странами дружественные отношения, которые, на наш взгляд, не являются несовместимыми, а также потому, что, как заявил президент Ганы по поводу событий на Среднем Востоке в своем выступлении в Генеральной Ассамблее 23 сентября 1960 года:

«...мы имеем законные права на международный мир и безопасность, и мы с огромной заинтересованностью рассматриваем проблемы, возникающие в любой части мира, которые

могут в какой-то степени затронуть этот мир и безопасность»¹.

По поводу обстановки на Среднем Востоке президент Нкрума также сказал:

«Я считаю, что пришло время сделать последнее усилие на международном уровне, с тем чтобы уменьшить возбуждение и накал напряженности в этой части мира, и я предлагаю Организации Объединенных Наций, чтобы она сочла неотложным делом просить страны Среднего Востока обеспечить справедливость и постоянное решение этих проблем»².

6. Выразив, таким образом, свое беспокойство по поводу острой проблемы отношений между арабскими странами и Израилем и сохранения напряженной обстановки на Среднем Востоке, президент Ганы в заключение сказал:

«Это одна из острейших проблем, которая стоит сейчас перед Организацией, и до тех пор пока не будет найдено правильное и реалистическое ее решение, опасность развития этой проблемы в вооруженный конфликт будет оставаться. Решение средневосточного вопроса находится в признании там политической действительности. В этой связи я предлагаю, чтобы Организация Объединенных Наций учредила комитет для изучения и создания условий, при которых нападение Израиля на любое из арабских государств или нападение любого из арабских государств на Израиль стало бы невозможным, и для подготовки соответствующего соглашения, которое не допустило бы распространения холодной войны на Средний Восток»³.

Если бы президент Нкрума был сегодня среди нас, он повторил бы пророческие слова, сказанные им в 1960 году.

7. Непосредственная ответственность за ограничение и смягчение напряженности в этом районе лежит на начальнике штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия, которому, как и другим представителям Организации Объединенных Наций в этом районе, мы снова выражаем глубокую признательность за их плодотворную деятельность.

8. Делегация Ганы с большим вниманием выслушала заявления представителей Сирии и Израиля; мы также изучили доклад начальника штаба (S/5102 и Add.1) по поводу инцидентов, которые являются предметом жалоб, его ответы на задававшиеся ему вопросы (1001-е заседание, приложение) и сведения, представленные заинтересованными сторонами. Однако мы не можем не отметить, что установленных фактов недостаточно, чтобы можно было твердо определить, кто

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия (часть I), Пленарные заседания, том I, 869-е заседание, пункт 80.*

² *Там же, пункт 83.*

³ *Там же, пункт 85.*

несет ответственность за многие из этих инцидентов.

9. В вопросе об инцидентах, происшедших в ночь с 16 на 17 марта, основные факты представляются абсолютно ясными. В сообщении, опубликованном войсками обороны Израиля, говорится: «Незадолго до полуночи часть израильских оборонительных сил атаковала сирийские позиции к северу от Нукейба, заняла посты и уничтожила укрепления» (S/5102, пункт 22).

10. Хотя представитель Израиля оспаривал точность заявления начальника штаба, согласно которому в демилитаризованной зоне не было обнаружено существующих или разрушенных сирийских оборонительных сооружений, суть инцидента ясна из доклада начальника штаба. Разумеется, в данном случае речь идет не о пограничном инциденте. Это была заранее подготовленная военная операция, которая, согласно заявлению Израиля, имела целью разрушить определенные позиции на сирийской территории, откуда часто подвергались обстрелу израильские рыбаки и их суда. Это не первый инцидент подобного рода; кроме того, Совет Безопасности уже ясно заявил при аналогичных обстоятельствах, что военные действия в нарушение Общего сирийско-израильского соглашения о перемирии⁴ недопустимы, независимо от того, предпринимаются ли они в качестве ответных мер.

11. Поэтому моя делегация не может не выразить сожаление по поводу военной акции Израиля, которая, по нашему мнению, неизбежно должна была еще больше усилить враждебность к нему со стороны его ближайших соседей и фактически представляла собой нарушение Общего соглашения о перемирии. При этом делегация Ганы не может, однако, не принять во внимание события, которые привели к инциденту 16—17 марта. Данные об этих событиях отнюдь неубедительны. Сама перестрелка носила случайный характер и происходила редко. Это подтверждается в докладе начальника штаба, в котором говорится:

«Между 8 и 16 марта ни в разговорах с представителями Израиля относительно напряженности в отношениях между Израилем и Сирией, ни в сообщении, которое меня просили передать в Дамаск, не было никаких упоминаний об инцидентах в других районах или о других причинах трений» (S/5102, пункт 21).

12. Мы также отмечаем по поводу инцидента 8 марта, как и начальник штаба в своем докладе, что «заявления сирийских свидетелей не объясняют повреждений, которые были нанесены израильскому полицейскому катеру» (*там же*, пункт 9). Из описаний инцидентов можно также сделать вывод о доставке обеими сторонами оружия довольно крупных калибров на оборони-

⁴ *Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Особое дополнение № 2.*

тельные участки. Эта мера, независимо от того, была ли она осуществлена в нарушение Общего соглашения о перемирии, безусловно, могла только усилить напряженность. Еще более трудно анализировать инциденты со стрельбой 15 и 16 марта, но, как и перестрелка, имевшая место 8 марта, эти инциденты в равной мере являются нарушением Соглашения о перемирии.

13. Делегация Ганы не утверждает, конечно, что эти инциденты представляют собой достаточное оправдание для военных действий Израиля; мы не намерены также проводить параллель между прежними инцидентами и событиями 16—17 марта. Однако при этом делегация Ганы вынуждена подчеркнуть, что они носили провокационный характер и что при существующей в этом районе политической обстановке они приобрели большее значение, чем они, возможно, заслуживали. Такие инциденты слишком часто вызывают своего рода цепную реакцию, которая может лишь привести к прискорбным вспышкам.

14. В докладе отмечается, что инциденты, происшедшие в ночь с 16 на 17 марта, привели к «созданию напряженной ситуации, и теперешнее прекращение огня носит весьма ненадежный характер» (там же, пункт 32). В дальнейшем имели место и другие инциденты, но их опять-таки трудно анализировать из-за недостатка фактов. Однако, хотя эти инциденты сами по себе не вызывают серьезного беспокойства, делегация Ганы призывает обе стороны обеспечить неукоснительное соблюдение соглашения о прекращении огня и полностью сотрудничать с органами, которым поручено наблюдение за соблюдением условий перемирия.

15. Делегация Ганы настоятельно призывает Израиль проявлять больше уважения к аппарату и мероприятиям Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в данном районе и опираться скорее на них, чем на применение силы. Этот призыв приобретает особое значение, учитывая, что Израиль является, так сказать, детищем Организации Объединенных Наций. Делегация Ганы отдает себе отчет в том, что данные инциденты лишь отражают более крупные проблемы Среднего Востока, но для достижения прогресса в отношении основных проблем необходимо полностью соблюдать соглашения о перемирии.

16. Делегация Ганы считает своим долгом подчеркнуть, насколько важно повысить эффективность Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия путем возобновления деятельности Смешанной комиссии по перемирию. Сирия и Израиль должны понять, насколько разумно было бы в их собственных интересах предоставить полную свободу передвижения наблюдателям Организации Объединенных Наций. Генерал фон Хорн заявил по этому поводу следующее:

«Свобода передвижения необходима не только для того, чтобы позволить наблюдате-

лям Организации Объединенных Наций устанавливать факты нарушений и помогать сторонам в осуществлении соглашения о прекращении огня; она является также важным фактором в деле устранения взаимного недоверия. Если обеим сторонам будет известно, что наблюдатели Организации Объединенных Наций свободно передвигаются в районах, находящихся в их ведении, их подозрения по поводу намерений другой стороны соответственно уменьшатся» (1001-е заседание, приложение).

17. Мы горячо поддерживаем предложение о том, чтобы специальному катеру Организации Объединенных Наций было разрешено плавать в Тивериадском озере в целях наблюдения. Это было бы ценным дополнением к мерам по наблюдению за соблюдением условий перемирия, причем уже сам факт присутствия такого катера способствовал бы смягчению напряженности.

18. Мы также твердо убеждены, что деятельность Смешанной комиссии по перемирию и обеспечиваемые ею возможности для ведения непосредственных переговоров между сторонами представляют собой весьма важный элемент в местном аппарате Организации Объединенных Наций. Поэтому следовало бы возродить деятельность этой Комиссии. В случае необходимости можно было бы пересмотреть ее состав или некоторые из практиковавшихся ею методов путем консультаций и соглашения между обеими сторонами под эгидой Генерального Секретаря.

19. Наконец, поскольку эффективность этих мероприятий зависит от полного и искреннего сотрудничества обеих сторон, Совет Безопасности должен потребовать такого сотрудничества.

20. Таковы соображения, на которых будет основываться позиция делегации Ганы по отношению к проектам резолюции, находящимся в настоящее время на рассмотрении Совета Безопасности, и ко всем другим проектам, которые могут быть ему представлены.

21. Г-н ЙОСТ (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Я хочу дать краткие разъяснения по проекту резолюции, представленному делегациями Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки (S/5110 и Согг.1), о котором говорил вчера сэр Патрик Дин.

22. Я полагаю, что преамбула его достаточно ясна, и хочу остановиться только на постановляющей части.

23. В пункте 1 постановляющей части выражается сожаление по поводу враждебных актов, которые имели место между Сирией и Израилем начиная с 8 марта 1962 года, и оба правительства призываются соблюдать свои обязательства по пункту 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, воздерживаясь от угроз и от применения силы. В этом пункте выражается сожаление по поводу враждебных актов, но не указывается, кто несет за них ответственность, ибо Орган по наблюдению за выполнением ус-

ловий перемирия не смог установить, кто первым открыл стрельбу во время любого из инцидентов, предшествовавших нападению 16 марта. Это в значительной мере объясняется тем фактом, что обе стороны, в особенности Израиль, препятствовали свободному передвижению наблюдателей Организации Объединенных Наций и эффективному выполнению возложенной на них задачи. Однако из доклада явствует, что, какая бы стрельба из стрелкового оружия ни произошла вначале и кто бы ни открывал ее первым, масштабы военных действий расширила Сирия, прибегнув начиная с 8 марта к стрельбе из артиллерийских орудий — калибром, видимо, не менее 80 миллиметров. Из доклада также вытекает, что в последовавших за этим инцидентах обе стороны использовали артиллерийские орудия и минометы. Поэтому какова бы ни была причина этих событий, ясно, что на оборонительных участках в нарушение Соглашения о перемирии были размещены артиллерийские орудия и что они использовались против территории, находящейся под контролем Израиля, 8 марта и в последующих случаях.

24. Совершенно очевидно, что использование артиллерии увеличивает риск расширения значительных инцидентов. С подобными военными акциями нельзя мириться, учитывая существование аппарата Организации Объединенных Наций. В то же время мы отмечаем, что Израиль, по-видимому, также использовал орудия калибра 20 миллиметров во время этих стычек, по крайней мере после 8 марта. Наличие и использование оружия такого рода на оборонительных участках также представляют собой нарушение Соглашения о перемирии.

25. Помимо сожаления по поводу этих враждебных актов и использования такого оружия в пункте 1 проекта резолюции также содержится напоминание заинтересованным правительствам об их обязательствах согласно пункту 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций. В данном случае обе стороны прибегли к силе вопреки положениям этой статьи. Более того, каждая из сторон сделала провокационные заявления, которые по меньшей мере носили такой характер, что не могли убедить другую сторону в ее миролюбивых намерениях. Мы призываем оба правительства приложить все усилия, чтобы восстановить мир и безопасность в этом районе и проявлять величайшую осторожность в своих заявлениях и высказываниях.

26. В пунктах 2 и 3 постановляющей части проекта резолюции речь идет об израильском нападении в ночь с 16 на 17 марта, характер и причины возникновения которого никем не оспариваются. Согласно заявлению, опубликованному самими израильскими оборонительными силами, израильские войска атаковали в эту ночь сирийские позиции к северу от Нукейба. Это было явным возвращением к политике ответных военных действий крупного масштаба, неоднократно осуждавшихся Советом Безопасности в 1955 и

1956 годах. Ничто не может оправдать такую политику ответных действий, поскольку уже давно существует беспристрастный аппарат Организации Объединенных Наций, благодаря которому можно избежать таких мер. Совет Безопасности неизменно осуждал подобного рода нападения, даже тогда, когда начальник штаба подтверждал, что до этого с другой стороны имели место нарушения Соглашения о перемирии, хотя и носившие менее серьезный характер.

27. В свете этой ситуации в пункте 3 указывается, что предпринятое Израилем нападение в ночь с 16 на 17 марта представляет собой явное нарушение резолюции Совета Безопасности от 19 января 1956 года⁵, в которой Совет Безопасности осудил ответные действия такого рода, осуществленные Израилем. Это нападение носит тот же характер, что и предыдущие; именно так оно и квалифицируется в представленном нами проекте резолюции. Тот факт, что нападение в ночь с 16 на 17 марта было операцией крупного масштаба, виден не только из сообщения израильских военных властей, но и из численности участвовавших в операции войск, а также из размеров людских потерь и числа уничтоженных бронемашин. Нет никаких указаний на то, что израильские сухопутные силы вторглись на территорию самой Сирии, но израильские самолеты, по-видимому, бомбили сирийскую территорию, и в сообщении, опубликованном израильскими оборонительными силами, ничего не говорится о том, что операция должна была ограничиться лишь пределами демилитаризованной зоны. Эти действия являются чрезвычайно серьезным нарушением Соглашения о перемирии и вопиющим нарушением пункта 2 резолюции от 19 января 1956 года, в которой Совет осуждал ответные нападения. Следует призвать Израиль тщательно воздерживаться от подобных действий в будущем. Чтобы обеспечить сохранение мира в этом районе, Совет должен занять совершенно четкую позицию по этому вопросу.

28. Именно такую позицию, на наш взгляд, должен занять Совет по отношению как к событиям, которые произошли в период с 8 по 16 марта, так и к тем, которые произошли в ночь с 16 на 17 марта. Важно, чтобы обе стороны поняли, что Совет Безопасности решительно придерживается того мнения, что они должны неукоснительно соблюдать положения Соглашения о перемирии, и чтобы они поняли также, что Организация Объединенных Наций осуждает как мелкие инциденты, так и ответные действия, которые связаны с серьезной опасностью, и что она готова принять те меры, которые диктуются обстановкой.

29. Если бы не было другой альтернативы, нас, вероятно, можно было бы обвинить в том, что мы заняли нереалистическую позицию, противодействуя осуществлению ответных военных действий, несмотря на законное право всех суверенных государств на самозащиту. Но такая аль-

⁵ Там же, одиннадцатый год, Дополнение за январь, февраль и март 1956 года, документ S/3538.

тернатива существует, причем нет другого такого места во всем мире, где можно было бы так легко ею воспользоваться, как при разрешении пограничных споров между Израилем и соседними арабскими странами. Этой альтернативой является механизм Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Ни в данном случае, ни в прошлом этот механизм не был использован в достаточной мере. Ему не только препятствовали в обеспечении должных условий и свободы действий, которые позволили бы более эффективно наблюдать события, происшедшие между 8 и 16 марта, и противодействовать им, но ответные действия 16 марта были предприняты без какого-либо предварительного обращения к Смешанной комиссии по перемирию или к Совету Безопасности — политическим органам, которые несут ответственность за поддержание мира. Необходимо расширить полномочия этого механизма и политические планы его использования, чтобы предотвратить повторение подобной ситуации в будущем.

30. Поэтому в остальной части проекта резолюции рассматриваются меры, которые следует предпринять, чтобы укрепить этот механизм. В частности, мы призываем Израиль, который считает, что в данном случае его спровоцировали на подобные действия, полностью сотрудничать с Органом Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия и с военными наблюдателями Организации Объединенных Наций, чтобы они могли в будущем быстро выявлять причину инцидентов и сообщать об этом миру и, что еще более желательно, помешать своим присутствием их возникновению. Мы самым решительным образом призываем Израиль, в соответствии с его обязательствами по Уставу, обращаться к Смешанной комиссии по перемирию и к Совету Безопасности, вместо того чтобы применять силу.

31. В связи с вопросом о расширении полномочий Организации Объединенных Наций в этом районе я хотел бы сначала выразить признательность генералу фон Хорну и его умелым сотрудникам за блестящее выполнение порученных им Организацией Объединенных Наций обязанностей в исключительно трудных условиях. Своим присутствием во время наших прений начальник штаба оказал большую помощь Совету при рассмотрении им сложных проблем, связанных с этим вопросом. Генерал фон Хорн и весь его штаб заслуживают признательности и всемерной поддержки со стороны членов Организации Объединенных Наций, и особенно со стороны Израиля и его соседей — арабов.

32. Как явствует из доклада генерала фон Хорна и в особенности из его ответов на вопросы, заданные ему членами Совета, средства наблюдения, которыми располагает Орган Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в районе Тивериадского озера, недостаточны, чтобы обеспечить должное осуществление его миссии по умиротво-

рению этого района. Новый наблюдательный пост в Эль-Курси окажет значительную помощь в этом смысле.

33. Правительство Соединенных Штатов искренне надеется, что израильские и сирийские власти будут добросовестно сотрудничать с начальником штаба в разработке дополнительных мероприятий, рекомендуемых им. Необходимо, конечно, чтобы наблюдателям Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия было разрешено свободно и быстро передвигаться на любом оборонительном участке, и мы поддерживаем предложение начальника штаба о создании системы передвижных наблюдательных постов, которые, на наш взгляд, могут быть чрезвычайно полезными.

34. Механизм Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия подвергся суровому испытанию в результате событий, происшедших в середине марта. Начальник штаба информировал нас о недостатках его организации, выявившихся при возникновении этих непредвиденных обстоятельств. Соединенные Штаты настоятельно призывают к тому, чтобы недостатки, отмеченные генералом фон Хорном, были немедленно устранены и чтобы обе стороны приняли скорейшие меры к тому, чтобы выполнить его просьбу об усилении сотрудничества с ним.

35. Учитывая эти факты, проект резолюции одобряет меры, рекомендованные начальником штаба в его первом докладе и в его дополнительном докладе Совету Безопасности. Проект призывает израильские и сирийские власти помогать начальнику штаба в осуществлении этих мер. Следует, конечно, также приветствовать все другие меры, которые могут рекомендовать обе стороны и которые начальник штаба сочтет полезными.

36. Проект резолюции призывает также к строгому соблюдению положений Соглашения о перемирии, касающихся демилитаризованной зоны и оборонительных участков. В течение многих лет имели место более или менее серьезные нарушения этих положений; полное соблюдение обеими сторонами Соглашения о перемирии ликвидировало бы опасность военного конфликта в этом районе, и мы настоятельно призываем Сирию и Израиль к сотрудничеству в целях предотвращения всяких нарушений.

37. Наконец, мы включили в проект резолюции пункт, призывающий обе стороны всемерно сотрудничать с начальником штаба, содействуя выполнению им своих обязанностей; в этом пункте содержится также требование о принятии необходимых мер для возобновления деятельности Смешанной комиссии по перемирию и для полного использования ее механизма. В частности, мы считаем, что Израиль должен вернуться в состав Смешанной комиссии по перемирию, в работе которой он не участвует с 1951 года, и что он должен полностью использовать механизм

Комиссии каждый раз, когда он считает, что совершены провокационные акты.

38. Мы убеждены, что если обе стороны будут полностью сотрудничать с органами Организации Объединенных Наций в этом районе и с Советом Безопасности, мир удастся сохранить, число мелких инцидентов можно будет значительно сократить и любые возникающие там инциденты можно будет быстро обнаруживать и ликвидировать, не прибегая к силе. Это верный путь к обеспечению мира, и мы призываем обе стороны систематически и неуклонно следовать этому пути.

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Список ораторов исчерпан. Я хотел бы выслушать мнение членов Совета в связи с созданным положением.

40. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Я хотел сделать некоторые замечания, которые относятся к существу вопроса, а не к вопросу об его отсрочке, и я полагаю, что могу сделать эти замечания сейчас.

41. Совет Безопасности приближается к окончанию обсуждения вопроса, и перед ним находятся два проекта резолюции, которые формально могут быть поставлены на голосование в соответствии с временными правилами процедуры. Во-первых, это проект резолюции, который внесен Сирийской Арабской Республикой (S/5107/Rev.1) и поддержан Объединенной Арабской Республикой в соответствии с правилами процедуры и, таким образом, представлен нам в соответствии с правилами, которыми Совет Безопасности должен руководствоваться при рассмотрении своих дел. Во-вторых, это резолюция, которая только что комментировалась в выступлении представителя Соединенных Штатов и которая содержится в документе S/5110 и Согг.1.

42. Итоги дискуссии показывают, что фактический анализ обстоятельств дела, который был дан в первом выступлении советской делегации и который отнюдь не являлся нашим изобретением, а был основан на обстоятельствах дела, так, как они были изложены в докладе, представленном на рассмотрение Совета по этому поводу, и как они совпадали даже с объяснениями, данными государством Израиль, которое обвиняется в агрессии в ночь с 16 на 17 марта. На основании этих данных мы еще на первом заседании Совета (999-е заседание) пришли к заключению, что неопровержимо доказано, что в ночь с 16 на 17 марта имел место акт вооруженной агрессии Израиля против Сирии, сопровождавшийся вторжением на территорию Сирии и в воздушное пространство этой страны.

43. С тех пор выступили почти все члены Совета, и во всех этих выступлениях этот совершенно непреложный факт в той или иной степени, с той или иной окраской и квалификацией подтверждался. Таким образом, в том, что касается фактической стороны дела, у нас нет сейчас никаких сомнений. Если они и существовали в самом начале первого заседания, когда мы присту-

пали к рассмотрению этого вопроса, то сейчас можно считать совершенно бесспорным, что фактическая сторона дела установлена, и это, конечно, очень важно. И именно основываясь на анализе фактов, мы можем принять правильное решение.

44. Значит, в том, что касается событий, которые имели место в ночь с 16 на 17 марта, нет никаких разногласий. Одни только говорят, подобно моей делегации,— и я утверждаю, что это правильно,— что действия эти следует квалифицировать как акт вооруженной агрессии, другие выражаются более изящно, называя эти действия нарушением Соглашения о перемирии. Существо дела от этого, конечно, не меняется.

45. Остаются расхождения в оценке событий, которые предшествовали событиям 16—17 марта.

46. Мы должны, обращаясь к этой категории фактов, которые в нашем первом выступлении мы отнесли ко второй категории фактов, отличной от того, что имело место в ночь с 16 на 17 марта,— мы должны отметить, что не можем согласиться с попытками возложить ответственность и за эти менее значительные по своему характеру столкновения на Сирию. Тщательный анализ обстоятельств дела, ответы на вопросы, которые дал здесь генерал фон Хорн (кстати, они мало что добавили к обстоятельствам, упомянутым в докладе), его доклад, заявления сторон, которые мы здесь выслушали, показывают, что и в этих случаях, имевших место до событий 16—17 марта, мы имеем такие инциденты, которые были вызваны провокационной посылкой израильских вооруженных сил в северную часть Тивериадского озера в непосредственной близости от сирийской территории, посылкой, ничем не вызванной и сопровождавшейся нападением на сирийскую территорию.

47. Поэтому мы придерживаемся той версии, которая основывается на свидетельских показаниях и существенных доказательствах, упомянутых в представленном Совету докладе, и которая возлагает ответственность и за эти относительно мелкие инциденты на Израиль, а не на Сирию.

48. Таковы фактические обстоятельства дела. К ним можно прибавить, что во время событий, исследуемых сейчас нами, Израилем были нарушены последовательно по крайней мере три линии, которые на карте, имеющейся в распоряжении Совета Безопасности, представляли гарантию соблюдения мира в этом районе. Эти три линии показаны достаточно ясно на карте, имеющейся у всех членов Совета⁶, и крайняя левая линия на той карте, которую я вам, г-н Председатель, сейчас предъясняю, представляется линией, за которую вообще невозможно введение каких-либо вооруженных сил, в частности в демилитаризованную зону. Доказано, что израильские вооруженные силы, тем не менее, были вве-

⁶ Карта приложена к Общему сирийско-израильскому соглашению о перемирии. См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Особое дополнение № 2.*

дены в демилитаризованную зону, пребывали в ней незаконно, накапливались там, говоря военным языком, и когда это накопление достигло соответствующей степени, именно отсюда, из этого района, было затем произведено вооруженное нападение на сирийскую территорию и вооруженное вторжение в сирийское воздушное пространство.

49. Говорят, что, согласно библейским преданиям, Христос ходил пешком по водам этого библейского озера. Тот, кто хочет в это верить, пусть верит, мы ему не мешаем, но нельзя поверить, что тяжелые израильские танки могли совершить ту же самую операцию, которую около двух тысяч лет тому назад проделал господь бог, если это произошло таким образом.

50. Значит, для того чтобы доставить эти танки сюда, а также все прочее тяжелое снаряжение, необходимо было время. Если генерал фон Хорн в своем ответе, следуя точно только тому, что ему известно, излагая, так сказать, только факты, не говорит нам, сколько дней потребовалось для такой подготовки, то всем нам, имеющим некоторый опыт в оценке развязывания военных столкновений и событий, и в частности опыт работы в Совете Безопасности, ясно, что для этого потребовалось некоторое количество дней и что, таким образом, речь шла о развязывании 16—17 марта заранее запланированной и хорошо подготовленной и организованной в военном отношении операции, а именно об агрессивном вторжении.

51. Такова фактическая сторона дела, которую можно еще дополнить тем, что после накопления этих военных сил были затем нарушены еще две линии — линия демилитаризованной зоны и неприкосновенная линия разграничения, линия демаркации (она здесь обозначена зеленым цветом), через которую и с нарушением которой произошло вторжение на территорию Сирии.

52. Вот картина, которую нам теперь нужно политически оценить. Имеются два предложения, в которых содержится эта политическая оценка.

53. В первом предложении — Сирийской Арабской Республики — предлагается осудить Израиль за грубое нападение на сирийскую территорию, совершенное им в ночь с 16 на 17 марта 1962 года в нарушение резолюции Совета Безопасности от 15 июля 1948 года⁷, условий Общего соглашения о перемирии между Сирией и Израилем и обязательств Израиля согласно Уставу.

54. Из того, что мы только что сказали и что нам совершенно ясно в отношении фактической стороны дела, совершенно очевидно, что пункт 1 постановляющей части этого проекта резолюции является тем минимумом, который Совет должен принять, если он хочет предупредить возможность повторения подобных случаев в будущем.

⁷ *Официальные отчеты Совета Безопасности, третий год, Дополнение за июль 1948 года, документ S/902.*

55. Кстати сказать, о возможности повторения. Недавно состоялось 1000-е заседание Совета Безопасности. Кто-то из досужих людей подсчитал, что около двухсот заседаний Совета — я сейчас не ручаюсь за точность, я не проверял этой цифры, а пользуюсь газетным сообщением, — было посвящено нарушениям, допущенным со стороны Израиля в отношении арабских стран, — актам агрессии, которые совершены Израилем против арабских стран. Так что здесь попытки разжалобить нас тем, что Израиль представляет собой страну шириной всего лишь в 10 миль, как это было сделано представителем Израиля, несостоятельны, ибо почти 20 процентов, то есть пятая часть всей работы Совета Безопасности за время существования Организации Объединенных Наций, посвящена была инцидентам, которые даже в выступлении представителя Соединенных Штатов были сейчас признаны весьма похожими на те, которыми мы занимались ранее, в частности в 1956 году. Поэтому, если мы хотим серьезно предупредить возможность повторения Израилем вооруженных вторжений на территорию Сирии и других арабских стран, если мы в действительности хотим положить этому конец, то этой цели служит, я бы сказал, очень скромная формулировка, которая изложена в пункте 2 постановляющей части сирийской резолюции, где указано, что Совет вновь предупреждает Израиль и твердо намерен потребовать соответствующих санкций против Израиля, если последний еще раз прибегнет к таким агрессивным актам в будущем. Казалось бы, можно было бы уже сейчас поставить вопрос о применении этих санкций, потому что в который раз — чуть ли уже не в двухсотый — мы заседаем, рассматривая все ту же проблему. Поэтому я справедливо назвал это предложение Сирийской Республики скромным.

56. К этому, собственно говоря, если не считать еще пунктов 3 и 4 постановляющей части, которые имеют подсобное, второстепенное значение в проекте резолюции Сирии, и сводится — к этим двум скромным и кратко сформулированным пунктам — справедливое требование, которое здесь изложено нам сирийской делегацией.

57. Вот почему я не могу понять, что делегации — в том числе делегация Соединенных Штатов и делегация Соединенного Королевства, которые являются соавторами второго предложения, — не расходясь с нами в оценке того, что имело место в ночь с 16 на 17 марта, не готовы поддержать эту более чем скромную резолюцию, которая прямо основана на фактических обстоятельствах дела и представляет собой, я бы сказал, минимальную программу того, что Совет может и должен сделать. Здесь даже (подчеркиваю и повторяю еще раз) не содержится требования о немедленном применении санкций, к чему имеются все основания ввиду тяжелой картины, которую нам приходится сейчас рассматривать и разбирать.

58. Вот почему делегация Советского Союза просит рассматривать это наше заявление как заявление по мотивам голосования за резолюцию, предложенную делегацией Сирии.

59. Поскольку, однако, у нас на рассмотрении имеются два документа, мы обязаны сделать замечания, касающиеся и второго проекта (S/5110 и Corr.1).

60. В этом втором проекте содержатся положения двух категорий. Во-первых, хотя и в несколько мягкой и недостаточной форме, здесь содержатся положения, которые в общем можно было бы поддержать, особенно если бы они были доведены до логического конца. Я имею в виду такие положения, как пункты 2 и 3 постановляющей части проекта резолюции. У меня, к сожалению, не имеется еще русского текста этого документа, в пункте 2 которого говорится:

«подтверждает резолюцию Совета Безопасности от 19 января 1956 года, осудившую военные действия Израиля в нарушение Общего соглашения о перемирии, независимо от того, были ли эти действия предприняты в порядке ответных действий».

И пункт 3, в котором говорится:

«устанавливает, что израильское нападение 16—17 марта 1962 года представляет собой явное нарушение указанной резолюции, и призывает Израиль в будущем тщательно воздерживаться от таких действий»⁸.

61. Это в общем идет в том же направлении, в каком идет и резолюция Сирии, однако в выражениях, которые нам кажутся безосновательно ослабленными, и поэтому мы не можем отдать предпочтение положениям этих пунктов, ибо, хотя они и соответствуют некоторым мотивам, изложенным в резолюции Сирии, но не выражают этого достаточно ясно и точно. Поэтому нам представляется более удовлетворительной та формулировка, которая предложена Сирийской Арабской Республикой.

62. Не касаясь преамбулы этого проекта Соединенных Штатов и Англии, который содержит ряд общих, так сказать, благочестивых выражений, которые мало что добавляют к существу дела, мы должны, однако, коснуться положений, которые содержатся в этом проекте резолюции и находятся в полном противоречии с фактической стороной дела, с исследованием, которое мы здесь только что провели в Совете и которое мы сейчас заканчиваем, — с фактами. И вопреки этим фактам в некоторых положениях проекта резолюции Соединенных Штатов и Англии делается попытка поставить в одинаковое положение и жертву агрессии, и агрессора.

63. Мы уже говорили, что такие мотивы содержались в первом выступлении представителя Соединенных Штатов Америки г-на Стивенсона на 999-м заседании, и, выступая непосредственно

вслед за ним, мы отметили, что не можем признать такой логики, при которой, с одной стороны, признается, что Израиль является ответственным за вооруженное вторжение на территорию Сирии, а с другой стороны, делается попытка обратить некие благочестивые призывы не только к агрессору, но и к жертве агрессии, создавая впечатление, будто не один Израиль, но и Сирия также в чем-то повинна.

64. Такая тенденция, например, находит отражение в пункте 1 постановляющей части резолюции, представленной Соединенными Штатами и Англией, где утверждается, что за действия, которые имели место 8 марта 1962 года, будто бы в одинаковой степени должны отвечать как Сирия, так и Израиль. Мы не можем согласиться с этой точкой зрения по тем мотивам, что такая оценка расходится с фактами и противоречит тем доказательствам и тем данным, которые были представлены Совету.

65. Пойдем далее. Та же линия находит отражение и в некоторых других положениях этого проекта. Эта линия состоит в том, чтобы поставить и Сирию, и Израиль в одинаковое положение сторон или государств, одинаково ответственных за создавшееся положение. Например, в пункте 6 постановляющей части, где говорится о нарушениях положения о недопустимости пребывания вооруженных сил в демилитаризованной зоне и о положении, согласно которому нужно придерживаться определенного порядка в том, что касается «defensive areas» (оборонительных участков), оба правительства — и Израиля, и Сирийской Арабской Республики — призываются сотрудничать с начальником штаба в деле устранения этих нарушений.

66. Такая тенденция представляется нам совершенно неправильной и противоречащей фактической стороне дела, ибо мы уже говорили о танках, которые чудесным образом попали в эту демилитаризованную зону, но это были танки израильские, а не сирийские. Никаких документов и данных или доказательств, согласно которым Сирия тоже нарушила режим, установленный для оборонительных участков и особенно для демилитаризованной зоны, здесь не было представлено, никто не пытался даже этого доказывать.

67. Почему же тогда, спрашивается, призыв к соблюдению соответствующего режима в этих зонах обращается не к нарушителю — Израилю, что доказано всей фактической стороной дела, а также и к Сирии, которая таких нарушений не совершала? Некоторые другие положения этой резолюции также в равной мере содержат призыв и к Сирии, и к Израилю. Мы сказали, что эти части резолюции противоречат положениям, содержащимся в пункте 2 и 3 той же резолюции, которую мы только что цитировали здесь на английском языке.

68. Значит, подход к решению этой проблемы в документе, предложенном Соединенными Шта-

⁸ Оратор зачитывает выдержку на английском языке.

тами Англией, представляется нам недостаточно последовательным и, я бы сказал, недостаточно принципиальным, ибо наряду с тем, что нельзя отрицать факты, которые уже ясны всему миру в том, что касается операций в ночь с 16 на 17 марта и что признание этого содержится в пункте 3 постановляющей части проекта резолюции, предложенного Соединенными Штатами и Англией, здесь вместе с тем делается попытка дать какое-то удовлетворение и агрессору.

69. Мы против таких попыток по соображениям принципиального порядка, по соображениям нашей принципиальной политики, направленной на пресечение актов агрессии в любом районе земного шара.

70. Мы считаем, что элементарной обязанностью Совета является не умиротворять агрессора, не изобретать какие-то формулировки, которые как-то смягчили бы для агрессора горечь всеобщего осуждения и порицания, которые, хотя и в слабой степени, но находят все-таки выражение в пункте 3 постановляющей части проекта Соединенных Штатов и Англии, а дать агрессору почувствовать полностью его ответственность за совершенное им нарушение международного мира и безопасности, потому что подобного рода попытка сказать что-то приятное одновременно и в адрес Израиля, являющаяся, несомненно, политической тенденцией, которую нетрудно проследить в строчках этого англо-американского документа, вредна, ибо она окрыляет агрессора, создает иллюзию, будто агрессор и в дальнейшем может надеяться на снисходительное отношение к нему, если он попытается еще раз — в который раз, повторяю, — нарушить обязательства, взятые им на себя, во-первых, по Уставу Организации Объединенных Наций, во-вторых, по всем другим международным соглашениям, под которыми стоит подпись Израиля наряду с подписью Сирии.

71. Мы считаем такой подход неправильным, вредным, ослабляющим и отвлекающим внимание от пресечения актов агрессии в этом важном и очень беспокойном районе мира.

72. Вот почему, когда мы будем определять нашу позицию при голосовании по этой резолюции, внесенной Соединенными Штатами Америки и Англией, мы будем исходить из тех соображений, которые мы только что привели, и учитывать все эти обстоятельства, как в равной мере и то обстоятельство, что наше участие в любом голосовании по внесенным здесь проектам не будет означать принципиального изменения позиции, которой придерживается Советский Союз в том, что касается так называемых Вооруженных сил Организации Объединенных Наций.

73. В этот решительный момент мы призываем членов Совета Безопасности решительно отвлечься от предвзятого подхода к вопросу и решительно поддержать скромный и достаточно лаконичный и вместе с тем достаточно выразительный, служащий делу мира проект резолюции, который внесен Сирийской Арабской Республикой.

74. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Поскольку список ораторов исчерпан, я хочу спросить членов Совета и приглашенных представителей, не желает ли кто-либо из них взять слово.

75. Г-н КОМЭИ (Израиль) (*говорит по-английски*): Я хотел бы кратко изложить свою позицию по вопросу о факторе времени, связанном с представлением сегодня днем проекта резолюции, содержащегося в документе S/5110 и Согг.1. Делегация Израиля получила текст этого проекта только сегодня днем. Я направил его моему правительству, которое его еще не получило и тем более не могло изучить. Поскольку мы — с чем, я думаю, согласятся все члены Совета — являемся одной из заинтересованных сторон и фактически большая часть этого проекта, видимо, непосредственно касается моего правительства в отношении как прошлого, так и будущего, то я полагаю, что Совет пожелает, чтобы правительство Израиля сделало продуманное заявление о всех положениях этого проекта резолюции. Во всяком случае, я убежден, что правительство Израиля пожелает сделать такое заявление, ясно и подробно изложив свою позицию по всей этой проблеме в свете данного проекта резолюции. Вряд ли я смогу сделать такое заявление до понедельника, ибо оно должно быть основано на изучении данного проекта резолюции моим правительством и на моих консультациях с ним. Поэтому я убедительно прошу Совет учесть это при организации своей работы и установлении графика работы. Я, безусловно, не смогу представить сегодня свои замечания по этому проекту резолюции без подготовки.

76. Г-н ТАРАЗИ (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-французски*): Я намеревался выступить по существу обсуждаемого нами вопроса. Нас просят теперь отложить прения, чтобы представитель Израиля смог уточнить свою позицию. Как представитель государства, приглашенного участвовать в прениях Совета, я не буду обсуждать этот процедурный вопрос, хотя моя делегация полностью согласна с тем, чтобы прения продолжались без перерыва и чтобы по всем проектам, представленным на рассмотрение Совета, было проведено голосование. Однако этот вопрос касается только самого Совета. Если он решит продолжать прения, я готов сделать заявление по существу и опровергнуть некоторые утверждения. В этом случае я также воспользовался бы возможностью, для того чтобы ясно изложить позицию моей делегации по поводу проекта резолюции, только что представленного нам Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки. Поэтому я оставляю за собой право выступить позднее, когда Совет примет решение по только что поднятому вопросу.

77. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Совет заслушал предложение представителя Израиля и замечания представителя Сирии. Желает ли кто-либо взять слово?

78. Г-н Эль-ЗАЙЯТ (Объединенная Арабская Республика) *(говорит по-английски)*: Мне очень трудно возражать против просьбы кого-либо из членов Совета об отсрочке, особенно для того чтобы он мог проконсультироваться со своим правительством. Мы все можем оказаться в подобном положении и, конечно, считаем, что это вполне законная просьба. Однако представитель государства, которое не является членом Совета, легко может в любой момент прислать заявление с изложением его позиции. Он все равно не будет участвовать в голосовании.

79. Я не знаю, будет ли Совет настаивать на заслушании заявления до голосования. Мы занимаемся изучением этого вопроса уже давно, с тех пор как сирийская делегация прислала свое письмо; мы согласились присовокупить к этому письму письмо делегации Израиля. Мы терпеливо изучаем этот вопрос; мы прервали свою работу, чтобы воспользоваться присутствием генерала фон Хорна. Я считаю данную проблему слишком серьезной для дальнейших отсрочек. Мне представляется, что жители Сирии, которые ожидают ответа на вопрос о том, могут ли они надеяться на защиту Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, могут потерять терпение, в то время как мы откладываем свое решение со дня на день, с недели на неделю.

80. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Делегация Советского Союза не видит никаких причин для того, чтобы откладывать заседание и медлить с голосованием по этому вопросу.

81. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: В соответствии с правилом 38 временных правил процедуры Совета Безопасности, любой член Организации Объединенных Наций, приглашенный на основании этого правила или на основании статьи 32 Устава участвовать в прениях Совета Безопасности, может представлять предложения и проекты резолюций. Эти предложения и проекты резолюций могут быть поставлены на голосование только по требованию какого-либо представителя в Совете Безопасности.

82. Учитывая заявление представителя Израиля, не пояснит ли он, означает ли оно предложение закрыть заседание и собраться вновь в понедельник?

83. Г-н КВЕЙСОН-СЕККИ (Гана) *(говорит по-английски)*: Прежде чем выступит представитель Израиля, я хотел бы лишь сказать, что, хотя я лично предпочел бы голосовать сегодня вечером, я полагаю, что, если представитель Израиля считает, что ему надо еще что-либо сообщить Совету и он хочет сделать это в понедельник, мы должны оказать ему такую любезность,

даже если он и не является членом Совета, и следовательно, его заявление не может отразиться на проекте резолюции. Я считаю, что следует проявлять сочувствие по отношению к каждому человеку, оказавшемуся в затруднительном положении, и я выступил только для того, чтобы призвать членов Совета оказать любезность, что, на мой взгляд, мы обязаны сделать по отношению к представителю делегации, интересы которой поставлены на карту в подобном случае, и желающему проконсультироваться со своим правительством не потому, что такая консультация повлияет на решение Совета, а потому, что он считает необходимым добавить кое-что и не сможет этого сделать, если прения не будут отложены. Я не вношу официального предложения, а лишь призываю членов Совета рассматривать это как вопрос вежливости.

84. Г-н ЙОСТ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Фактически мы также предпочли бы проголосовать по этим проектам резолюции сегодня. Однако принимая во внимание просьбу представителя Израиля и соображения, которые только что выдвинул представитель Ганы, мы не возражаем против отсрочки голосования до понедельника.

85. Г-н Эль-ЗАЙЯТ (Объединенная Арабская Республика) *(говорит по-английски)*: Я хочу заверить представителя Ганы, что мы отнюдь не намерены ставить кого-либо в затруднительное положение. Единственное наше желание — побудить людей вести себя надлежащим образом, вот и все. Но если этого желает Совет, если этого желает представитель Ганы, то мы не будем больше возражать против отсрочки прений до понедельника.

86. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Насколько я понял из только что состоявшегося обмена мнениями, общая точка зрения такова, что заседание следует закрыть и собраться вновь в понедельник. Если я ошибаюсь, я прошу членов Совета сообщить мне об этом.

87. Поскольку нет возражений, мы договорились закрыть заседание и собраться вновь в понедельник, в 10 часов 30 минут утра. Однако, прежде чем закрыть заседание, я предоставлю слово представителю Израиля.

88. Г-н КОМЭЙ (Израиль) *(говорит по-английски)*: Я хотел бы выразить признательность представителю Ганы за внимание и любезность, которые он проявил, обратившись с соответствующим призывом к членам Совета после моей просьбы.

Заседание закрывается в 18 час. 15 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.